

История,
основанная на
реальных
событиях

Детективный роман

АННА МЕЛЬДЕЛЬШТЕЙН

ТРИ СЛОВА

КОТОРЫЕ ТЫ НИКОГДА НЕ УСЛЫШИШЬ

Анна Мельдельштейн

Три слова

«Издательские решения»

Мельдельштейн А.

Три слова / А. Мельдельштейн — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-933142-7

Анжелина — бывший следователь. Еще год назад она и представить не могла, что тайком уедет от своего жениха в Италию, а затем вернется в новом амплуа. Теперь она стала заложницей воспоминаний. После возвращения Анжелина отправляется к своим бывшим коллегам. То, что она видит на месте, повергает ее в шок. Кто совершил это зверское убийство? И почему ей позволяют вмешиваться в следствие? Три истории. Три подруги. Три коллеги. Три трупа. Три тайны. Три слова... Которые ты никогда не услышишь.

ISBN 978-5-44-933142-7

© Мельдельштейн А.
© Издательские решения

Три слова

Анна Мельдельштейн

© Анна Мельдельштейн, 2018

ISBN 978-5-4493-3142-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Всё в порядке», – убеждая себя, произношу шепотом, ожидая, что голос не будет раздаваться таким гулким одиноким эхо.

Выхожу из машины: «Спасибо, сэр», – ощущаю, что сердце вот-вот выпрыгнет из груди, прикрываюсь палантином, и везу чемодан по бугристому асфальту, чувствуя острую боль от впивающейся в ладонь ручки.

Содрогаясь, вхожу в квартиру. Здесь ничего не изменилось, с тех пор как я уехала. Лишь появился запах пыли висящий в воздухе. Несколько раз глубоко вдыхаю и включаю свет. Борюсь с острым желанием закрыть глаза и выбежать, вернуться в Рим.

Мне двадцать шесть, и я еще не так стара для переворота в своей жизни. В царское время смуты устраивали и ничего. Я останавливаюсь, провожу рукой по дивану, на котором неподвижно лежат: мой планшет и папка с документами. Кажется, их никто не трогал. У меня не было уверенности, что всё в моем доме по-прежнему будет на своих местах, я даже не была уверена в том, что вернусь. Но вот я здесь. Оглядываюсь. Ничего не изменилось – хотя, конечно, изменилось все. Особенно я.

Воспоминания набрасываются множеством картин, затягивающих меня в пропасть, что с трудом удается перевести дыхание, опускаясь на пол. Затхлый запах витающей по квартире пыли просачивается внутрь меня так же, как прошлое делает шаг в мое настоящее.

– Ты это серьезно?! – Со злостью кричит Алиса, отдирая скотч от новой коробки с краской.

– Ага. – Холодно и отстраненно ответил Влад.

– Какого черта, Влад! Скажи мне, какого черта?!

– Алиса, прекрати! Хватит! Я просто устал от всей этой дикости и твоих капризов: «Я хочу это, я хочу то, почему мы не ходим в кино пять раз в неделю, почему мы не общаемся с моими друзьями!» Мы! Мы! Мы!!! Не хочешь спросить: устал ли, работая с утра до позднего вечера; или уточнить, сколько часов я спал на этой неделе?

Слушая это, Алиса схватила голубой стакан, стоявший на столе, и кинула его об пол.

– Господи! Да, что с тобой не так? Али!!! Почему ты так себя ведёшь?

– Я себя так веду? Все дело во мне? Значит, ты решил расстаться? – Не прекращая кричит Алиса, лишь повышая голос и размахивая руками.

– Видимо все дело и, правда, в тебе, раз ты так самозабвенно орешь. – Сказал Влад, взяв отвертку и снова занявшись своим мотоциклом.

– Знаешь, я полагала, что ты меня любишь, и мы сможем стать чем-то большим, а теперь ты ведешь себя как придурок. – Внезапно Алиса засмеялась, произнося последние слова, затем помолчав минуту, она схватила свой рюкзак.

– Молчишь. Хм, я ухожу, пока!

– Иди... – Процедил сквозь зубы Влад, переводя взгляд на захлопнувшуюся дверь гаража.

Выйдя из гаража Алиса, словно спринтер, побежала прочь, но слезы предательски катились по щекам, что делало не выносимой возможность дышать. Дойдя до конца улицы, она уперлась левой рукой в стену гаража линии «А» третьего ряда. Задыхаясь и сглатывая солёные слёзы, Алиса достала телефон из переднего кармана рюкзака, чтобы набрать своей лучшей подруге.

– Катя! – Всхлипывая, воскликнула Алиса.

– Что случилось? Али! Не молчи! С тобой все хорошо?

– Да, просто... – Пытаясь жадно схватить воздух, Алиса замолчала на несколько секунд, – Влад... Он... Кажется все кончено.

– Не понимаю. – На самом деле Катя все понимала, но пыталась сделать удивлённый голос.

– Наверное, у него есть другая или... Или я и правда, никчемная девушка. – В этот момент на Алису нахлынула новая волна слез.

– Прекрати реветь! Ты не никчемная, слушай, можешь приехать ко мне, я встречу тебя в синем дворе. Эй, ты приедешь?

– Да, думаю да.

Алиса сделала несколько глубоких вдохов и направилась в сторону остановочного комплекса, все ещё пытаясь собраться с силами и перестать думать о случившемся. Идя между рядов с гаражами, в ее голове снова и снова крутились слова Влада: «Али, я хотел тебе сказать... Нам стоит взять таймаут, я больше не могу так». Так. Как это? Что вообще значит «ТАК»?! Так страдать, так любить, так смеяться с тобой до слез, так смотреть на тебя, так что! Неужели что-то было неправильным, мне казалось все идеальным.

Внезапно мысли Алисы прервал шум приближающихся шагов.

– Эй! Вас не проводить? С вами все хорошо?

Обернувшись, Алиса посмотрела испуганными глазами на рослого мужчину лет 30-ти, в зеленой куртке с капюшоном, идущего прямо на неё.

– Не подходи! – Крикнула она, пытаясь достать из бокового кармана газовый баллончик.

– Боже! Что за изверг это сделал?

– Есть вариант – киборг, людоед, – пытаясь развеять обстановку сказал Олег.

– Не смешно.

– Стас... Ладно, схожу, узнаю, что там такого ужасного.

Олегу 29, у него карие глаза и светлые волосы. Когда он только пришел к операм, появились шутки, что его волосы такие же светлые, как и помыслы. Только помыслы были грязнее, чем канава в самой затхлой подворотне. Спустя год все уже знали к кому нужно обратиться, и сколько это будет стоить, если возникнут проблемы. Наверное, если бы Олег не стал опером, то стал бы баскетболистом, рост ему это явно позволял. Но и там он, наверняка, нашел применение своим «помыслам».

Пока опер – Олег, одетый в новое темно-зеленое поло, коричневые брюки и блестящие лаковые ботинки, переступал через желтую ленту, направляясь к телу, Стас всё еще стоял молча, сжав в руке блокнот.

Стас – это следователь. За 6 лет работы в следствии он раскрыл почти 150 преступлений, сегодня, кстати, 150. Символично, не правда ли? Может показаться, что Стас – высокий, сутулый, худой, одинокий и противный. Однако всё совсем наоборот: средний рост, коренастый (бывший боксер), русые волосы, серые глаза, женат, двое детей (девочка 9 лет и мальчик 4-ых) ... И вот он стоит перед ограждением, созданным из желтой ленты, не понимая, за что совсем юную девушку могли так жестоко убить. Даже нет, уничтожить, изуродовать. А что, если это могла быть его дочь? Как он может позвонить, просто набрав номер и легко произнести: «Доброй ночи! Извините, что разбудил, но вашу дочь нашли мертвой, убитой, зарезанной – я бы сказал. Не могли бы вы приехать для опознания. Если вам неудобно, могу отправить фото по вайберу». Сегодня 150-ое дело, которое поручено ему, когда он главный и все решения за ним, а тут такое...

Еще несколько минут Стас размышлял о том, что скажет родным девушки, но все его мысли путались и внезапным образом прервались, когда он увидел, как Олег подлетает к ограждению с криками. В темноте было плохо видно, кто подошел, но Стас быстро догадался, что это Анжелина.

До того как уйти в адвокатуру, Энжи, то есть я, была самым молодым следователем. Быть самостоятельным в следствии, да еще и в 24 года – не каждому парню выпадает такой шанс. Хотя можно ли рассматривать это как шанс, если работать мне приходилось 20 часов в сутки, а порой незачем было уходить ночевать домой, и я оставалась в кабинете, ну, знаете спать на диване так увлекательно. Сейчас мне 26 и я уже год как адвокат, когда кто-то приходит в палату, то коллеги в шутку говорят «вам к блондинке в законе», а потом смеются над тем, как здорово они пошутили. Ну, вы поняли, что мои коллеги, несмотря на свой возраст, всё еще не повзрослели, да, и не поумнели тоже. Да, ага, я блондинка, и нет, у меня не голубые глаза, а зеленые. Отмечу, что я не модель и у меня нет кабриолета или чего-то в этом духе. Если честно в моем доме даже нет розовых вещей. И по большому счету раньше я 6 дней в неделю ходила в форме, и 1 день в пижаме, держа в одной руке телефон, в другой ноутбук. Эта работа не была моей мечтой, но именно так я могла помочь людям в беде. Кстати, забыла отметить, Олег – мой бывший, он красив, но лишь внешне, так что нет, мы не вместе.

Подходя ближе, Стас убедился в своих догадках и уже четко слышал крики, разносящиеся по всему двору словно лай стаи собак.

– Что ты тут делаешь?! Слушай, вали к своим адвокатишкам!

– Прекрати эту сцену! Олег, ты перегибаешь палку. – Говоря это, я пыталась взять его за руку, чтобы смягчить этот напор, но вышло это не очень.

– Ты больше не в следствии, Энж. – Почти задыхаясь от злости, произнес Олег, выдернув свою руку.

– Ой, а ты кажется больше не в чистых ботинках! – Язвительность мне вдруг померещилась разумной. Неужели он и вправду думал, что в ливень, да, еще и на убийство, можно надеть такую неуместную ситуации обувь.

В этот момент словно из ниоткуда подлетел Стас, выглядел он так себе, на лбу виднелась испарина.

– Хватит! Прекратите этот балаган! Энж, что ты здесь делаешь? Олег, отойди от нее и займись делом! Нужно допросить свидетеля и... В общем уходи.

– Привет! – Крикнула я, сделав соответствующий жест рукой.

Подойдя поближе, я увидела, как Стас прямо-таки задыхается, и, судя по всему вовсе не из-за нашей перепалки с Олегом.

– Эй, всё в норме?

– Ээм... Да... – Ответил Стас, потирая запястье.

Задумчивость или заторможенность Стаса напрягали меня больше, чем гнев Олега. Что такого могло произойти, повергнув в шок того, кто видел сотни преступлений, десятки убийств?

– Ладно, я, правда, думаю, что тебе лучше уйти, и... – Не успев договорить, Стас обернулся, услышав шум подъезжающей машины. – Наконец-то! Почему криминалист приезжает на место позже, чем адвокат, к слову неработающий с нами?!

Пока Стас занимался разбором полетов с новеньким криминалистом, я, воспользовавшись ситуацией, перешагнула через желтую ленту, вляпавшись в лужу. Но кому, какое дело до мокрой пары кроссовок, когда там под пакетами что-то ужасное, вопиющее, устрашающее. И узнать, что же скрывается за всей мишурой, казалось весьма интригующим. Стряхнув прилипший лист с подошвы, я заметила Павла. Точнее, Суворова Павла Евгеньевича. Это мой самый любимый судмедэксперт. Наверное, если бы не его поддержка, то я не стала бы следователем, а убежала уже поле первого похода в морг. Не описать то чувство безысходности, когда к тебе приходят родственники, убитые горем, а ты не знаешь, что им ответить. У тебя попросту нет никаких данных: криминалисты все еще возятся с базой и экспертизами, медик одной рукой пишет, другой зашивает, а опера, в частности, Олег, занимаются ерундой, либо бегают по поручениям тех, кто им платит.

После первого такого разговора с женой жертвы, я несколько часов пересматривала вновь и вновь записи, чтобы хоть на один шаг приблизиться к поимке преступника. Когда на часах было 6 утра, а результаты не появились, я поехала в морг за отчетом, но там было закрыто. Так что сама ситуация вынудила меня сидеть на крыльце в ожидании секретаря или самого Павла Евгеньевича. Время шло, а никто не приходил, казалось, что оно тянулось словно толстенный рулон с нитками. Ощувив за прошедшие 10 минут всю безысходность ситуации, слезы катились по моим щекам, и я уже не могла остановить их. Попытавшись успокоиться, я сделала глубокий вдох, облокотилась о стену и закрыла глаза. Не знаю, сколько просидела, свернувшись калачиком, но очнулась, когда ко мне наклонился коренастый мужчина 50-и лет слегка полноватого телосложения, а я от ужаса онемела и потянулась за пистолетом, смотря в его карие возмущенные глаза. Это был Павел Евгеньевич, наша первая встреча. Сонным голосом он шуточно прикрикнул:

– Что ж, не дождалась своего часа и пришла сама?

– Я... Что с причиной смерти? Коробкова, отравили, да?! Правда, же? – Срываясь, кричала я, будто иначе меня не было слышно.

– Как ты узнала про отравление? Ладно. Похоже ты та самая новенькая. Заходи, покажу тебе всё, что нашел.

Павел отдал мне свой пакет и открыл дверь, сделав соответствующий жест рукой, как бы молча говоря: «Проходи».

Идя по пустому коридору с запахом формальдегида, я четко осознавала, как себя чувствовала в тот момент жена потерпевшего. Опустошенной, слабой, трусливо задыхающейся от нехватки сильной руки, которая бы могла ее вести в кабинет, где она увидит то, что изменит ее жизнь навсегда. Не тогда, когда ей позвонил следователь, когда она сообщила об этом детям, когда приехала за вещами, а именно здесь, как только откроется дверь, произойдет неизбежное.

Павел провел меня через все здание в архив, усевшись, я ждала, что сейчас он скажет что-то глупое или задаст вопрос из серии: «Как тебя сюда занесло?». Вместо этого он поставил передо мной вазочку с конфетами и кружку, кинув в нее пакетик чая.

Первое преступление, первая встреча, первое обсуждение. Встреча двух людей, пытающихся спасти целый мир. Не было бессмысленных шуток или громких слов. Мы просто искали выход для боли и горечи родных, чьи сердца изнывали от незнания.

Обсуждение затянулось на несколько часов, в последующем их будут десятки, и мы назовем их «планом по спасению мира». То дело я и правда раскрыла с молниеносной скоростью, наверное, в этом была заслуга Павла Евгеньевича. Если бы ни он и ни его объяснения любых процессов в организме таким образом, что даже ребенок мог всё понять, я бы не справилась. Ровно, как и он, ушел бы на пенсию, бросив эту испепеляющую изнутри работу.

– Псс! Привет! Павел! Павел Евгеньевич! – Я говорила это шепотом, но ощущение было, что вот-вот кто-то меня застучает и придется уходить с места преступления, так ничего и не узнав.

– Привет, красотка. Что, решила снова разбить парню сердце? – Смеясь своим сильным голосом, произнес Павел. Говорил он это об Олеге. Быть может, расскажу позднее, что между нами всё-таки произошло.

Увидев, что я надула губы, Павел протянул мне недописанный отчет.

– Ну, спасибо. – Кокетно сооротив глазки, ответила я в знак благодарности. Следом, доставая телефон, чтобы сделать фото.

– К слову я тоже думаю, что лучше тебе не видеть этого. Смею признаться, я видел в своей жизни многое, но такое хочется забыть. – Сказав это, Павел вздохнул и перевел взгляд в сторону копошившегося криминалиста.

– Они серьезного отправили новенького одного, да, еще и на убийство? – С недоумением спросила я.

– Ага, – вопрошая, ответил Павел, – Он проспорил этим дуракам, в наказание ему дали три дня дежурств, собственно, вот результат. – Махнув рукой, Павел Евгеньевич забрал блокнот и вновь занялся сбором своего чемоданчика.

Обойдя горку, я подошла к новенькому криминалисту и протянула пакет.

– Держи.

– Для чего это?

– Для того чтобы гипс не размыло, глупенький. – Произнесла я, разрывая пакет по краю.

– Оу. Спасибо. Я – Майкл. – Промямлил мальчишка в сером кардигане, протянув свою хиленькую ручонку, измазанную гипсовой смесью.

– Приятно познакомиться, Майкл, я – Энжи, бывший следователь, и убери свою руку, пожалуйста, не хотелось бы наследить. – Ответив ему, я отпрянула, и занялась последующим изучением обстановки.

Вот я стою поодаль горки возле песочницы с крышей в форме цветка. Поодаль детской горки, окрашенной в синий цвет. Слева от меня разноцветная карусель и горка поменьше, чуть дальше стоят турники и кольца все так же синего цвета в основе; справа стоят качели: одни фиолетовые, вторые желтые...

Капля с одного из лепестков падает мне прямо на лицо и скатывается по щеке, стремясь к шее. Казалось, что эта капля ледящего страха. Снова оглядываюсь, дабы убедиться, что ни Олег, ни Стас не обращают на меня внимания.

– Э, Майкл, ты не мог бы...

Пока новенький убирает пакет с тела, я надеваю перчатку на правую руку, тем временем держа в левой руке сумку и телефон.

– Ага, спасибо. – Говорю я, еще совсем не зная, что увижу, когда переведу взгляд со своей перчатки в сторону тела.

Всё, что я помню дальше – крики Стаса и то, как Олег хватает меня за руку и уводит оттуда. Нет, не потому что мне нельзя было там находиться. Причиной была моя реакция: я буквально выпала из жизни, увидев тело этой девушки, мое собственное словно обмякло; сумка упала на землю, а вторая рука прильнула ко рту, чтобы не издать ни звука. Так, онемев, я не подвижно стояла несколько минут, чувствуя как воздух вокруг холодеет. В это время Майкл бегал за кем-нибудь, кто бы мог привести меня в чувства.

Голоса разносились в голове эхом. Знаете, это чувство, когда ты настолько испуган, что даже не можешь пошевелиться. Ты как бы ошеломлен, началась игра «раз-два-три-замри», только тебе больше не весело.

Перед тобой тело молодой, совсем юной девушки. Красивой и такой невинной, и неважно, что это может быть не так. Но на лице ее были лишь боль и ужас. Что примечательно лицо было не тронуто лезвием, лишь синяк с левой стороны губы. Зато все остальные части тела... Они были изуродованы, изрезаны, исколоты. Я никогда не видела таких жестоких и сильных ударов. Они были повсюду. Руки, грудь, живот, даже бедра, она будто пыталась пнуть обидчика, но у нее больше не было сил. Ее желтая ветровка и голубые джинсы окрасились в алый цвет от количества потерянной крови. А светлые волосы приобрели розоватый оттенок.

Похоже на волосах я и отключилась. Затем Олег отвел меня к машине и усадил на переднее сиденье. Достав из бардачка бутылку воды, он присел, наклонившись к моим коленям.

– Надо же... Всё еще возишь воду для меня. – Немного придя в себя, прошептала я.

– Нууу, знаешь, я сделал тебе предложение, так что да, я всё еще покупаю каждый день воду и кладу бутылку в бардачок.

Подняв глаза, он взял меня за руку, наградив ее поцелуем,

– С тобой всё в порядке?

– Ле, не стоит, – отдернув руку, ответила я, – Просто отвыкла за год от подобных видов.

– К такому даже я был не готов, но обещаю, мы найдем того, кто это сделал.

– Надеюсь. – В этот момент Олег поднес руку к моему лицу.

– Думаю тебе пора. Ступай... – Шепотом произнесла я.

Вдох. Выдох. Вдох.

Кто мог совершить такое?! Смотри на бегающего вокруг Стаса и паникующего криминалиста, мне казалось, что единственный, кто может трезво мыслить – Олег. Он что-то всё записывал, опрашивал свидетеля, помогал с изъятием Майклу, вдобавок я свалилась ему на голову именно сегодня. Да, и правда, угораздило же меня вернуться.

– Анжелина, ты как? – Прервав мои рассуждения, произнес Павел.

– Нормально, но ты был прав, я не ожидала того, что увижу, не была готова.

– Да уж, тот малец вообще в обморок рухнул, представляешь. – Показывая на Майкла, сказал он.

– Хорошо, что только в обморок, – смеясь, ответила я, – помнишь мое первое убийство?

– Коробков?

– Ага, до сих пор помню, как несколько дней после этого ничего не ела, хотя там не было такого кошмара, как здесь.

– А я припоминаю, что ты спала на крыльце морга с пистолетом под ногой, – шутя, ответил Павел, – глаза твои, думал всё, пристрелит меня девчонка.

И мы засмеялись. Так заразительно и громко, что даже Олег и Стас, обернувшись на нас, начали тоже смеяться. Олег даже случайно наступил в лужу крови, в тот момент мы замолчали на несколько секунд, но смех подошел новой более сильной волной, и мы уже не могли остановиться.

Ну, нет, кто может звонить в такую рань. Сколько там на часах? Пытаюсь поднять голову от подушки, чтобы взглянуть на циферблат. 05:48. Серьезно? Даже не помню, как уснула после ночного происшествия. Ладно. Просто ответь.

– Доброе утречко! Анжелина Андреевна, вам тут дело поручили, ну, ночное. Вы может уже слышали? – Весьма радостно тараторил звонящий.

– Ага, слышала. – Сонным голосом отвечаю я. – А, причем здесь я? Ну, то есть вы в курсе, что я вернулась только вчера и мне вроде как не должны были отдавать дела первые пару недель.

– Конечно, я понимаю, но так сказали.

– Кто сказал?! – Восклицаю я.

– Я не знаю, кто именно разговаривал с шефом, но речь шла о том, что только вы должны вести это дело. Кажется, это был кто-то из следствия или дознания, есть предположения?

– Понятия не имею.

Но я, конечно, знала, кто это мог быть. Вариант первый – Стас, вариант второй – Олег. Судя потому, что звонили шефу, склоняюсь ко второму варианту, однако борец за справедливость здесь – первый... Так что стоит сделать глубокий вдох, принять душ, и позвонить двум идейным.

Где мои тапки?! О, бутылка воды, значит, привез меня Олег. Вполне логично, я ведь уснула в его машине. Следствие меня не забудет. Прямо Шерлок Холмс. Тапки с правой стороны кровати, конечно, ожидаемо.

Надеваю свои голубые тапки и направляюсь в душ. Чищу зубы, смотрю в зеркало на свои синяки под глазами. Интересно, это от вчерашнего или уже от сегодняшнего? Ладно. В душе я была почти 20 минут, просто стояла и вспоминала «ночное ведение». Вновь услышав телефонный звонок, я выключила воду и накинула на себя полотенце.

– Привет, так понимаю, ты звонил шефу.

– Привет! Ага, я. Можешь приехать? Скоро начнутся допросы, – сказав это, Стас замолчал, а после продолжил, – думаю, тебе стоит присутствовать.

– Это же не по правилам, с чего вдруг? – Решив уточнить, спросила я.

– Дело тут не в правилах, а в том, что произошло. И мне кажется, что допросы приведут к подозреваемому, которого тебе придется представлять, и... – Не успев договорить, речь Стаса была прервана мной.

– Нет, подожди! Мне не придется представлять подозреваемого! Я благодаря тебе вынуждена! – Кричала, наполняясь злостью, я.

– Я не прошу тебя кого-то подставлять, но ты будешь знать, виновен ли тот, кого мы поймаем. – Заверил меня Стас.

– А ты думаешь, виновник торжества заявится ко мне и скажет: «Привет! Я виноват»?

– Нет, я так не думаю. Зато я уверен, что ты сама в этом разберешься.

– Стас...

– Эй! Я искренне считаю, что никто не справится с этим так, как ты. Знаешь, какой был первый вариант?

– Нет. – Устало отвечаю я.

– Тот, кто ее нашел. Блин, это был какой-то странный подвыпивший чувак, причем в грязной одежде, не знаю, в какой канаве он валялся, но его куртка и штаны были в грязи. Понимаешь?

– Да, вы просто хотели слить дело на первого попавшегося, потому что следов как таковых не было, кроме гребанного ботинка, слепок которого делал обморочный новенький.

– Верно! Но мне страшно, что чудовище будет на свободе, будет ходить по улицам, а что, если он снова захочет убить?

– Он? Мне кажется, здесь вряд ли был мужчина. Убийство слишком личное, без каких-либо покаяний и намеков на что-то интимное. Более того, ничего не пропало, насколько я помню вчерашний разговор между тобой и Олегом. Стас! Я уверена, что это женщина. Увидишь.

– Не знаю...

– Вот увидишь. – Главенствующим тоном повторяю я.

– В общем, приезжай, – вновь сказал мой коллега, которые все еще не мог уговориться, – хочу дать тебе кое-что.

– Дать? Эм... Вы что-то нашли?

– Нет, – смеясь, говорит Стас, – я всего лишь о любых действиях.

– Если честно... – В полном недоумении отвечаю я.

– Параллельное расследование. Без вмешательств, ты сможешь присутствовать на следствии еще до того, как у нас найдется тот, кому стоит предъявить обвинение.

– То есть я смогу теоретически работать с вами, знать всё происходящее, иметь ко всему доступ еще до вменения?

– Именно. – Весьма убедительно произнес Стас.

– Заманчивое предложение. – Пролепетала я.

– Ты будешь?

– Считаю, уже выехала.

– До скорого. – Быстро проговорил Стас и в трубке раздались гудки.

Не успела я положить телефон на место, как в дверь раздался звонок. Не один. А целых 4. Затем я услышала, как открывается дверь. И первая мысль была не о том, какого черта у кого-то ключи от моей квартиры или почему неизвестный явился в 6 утра ко мне на порог. Я пыталась вспомнить, где мой пистолет. Оружие! Будто оно спасет этот мир, ну, и меня в полотенце. Стоя за углом, я уже предвкушала, как накину на воришку полотенце, и повалю на пол, пока к моему виску не приставили пушку.

– Олег! Какого...!

– Фух, отдышись, крошка. – Смеясь, произнес он.

– Иди ты. – Грозно ответила я.

– Собирайся, или Стас тебя еще не обрадовал?

– Я как раз собиралась одеться, когда ты начал ломиться ко мне со всех ног. – Ехидно подметила я.

– Окей, буду на кухне вкушать твои заморские яства.

– Ушла. – Ответила я, махнув рукой. Мой любимый жест.

Впервые за последний год я шла по коридору, параллельно вспоминая, как: оставалась после работы, спала на маленьком раскладном диванчике синего цвета (который купила с первой зарплаты), затаскивала полу-трезвых свидетелей, угрожала сроком (тем, кто не хотел чистосердечного), все эти утомительные допросы, и, что еще хуже, объяснения с родственни-

ками и потерпевшими, Олег, приносящий мне еду (потому что у меня не было времени идти домой).

Вот я вхожу в кабинет. В свой кабинет, вижу всё тот же синий диванчик... Но не чувствую ничего. Всё стало таким чужим, будто и не было никакого следствия в моей жизни, а, может, и было, но всего лишь дурным сном.

– Привет. – Говорю я, подняв руку вверх.

– А, да, слушай, тут такое дело, – отвечает, замешкавшись Стас, – пока вас не было, я допросил подружку этой девушки.

– И? – Произношу, нахмурившись, как бы говоря: «Земля круглая, я это и так знаю».

– Она сказала, что потерпевшая поругалась со своим парнем и в расстроенных чувствах ехала к ней, собственно говоря, и место преступления у нас недалеко от дома этой... Екатерины, кажется. – Переведя взгляд на бумаги, Стас повторил. – Да, Катя.

Пока Стас говорил об этом, Олег, стоявший по правой стороне стола, взял папку и передал ее мне.

– Стоп! Стас, это глупо. Какая-то девчонка, именуемая лучшей подружкой, прибегает сюда, и повествует о якобы какой-то ссоре между двумя подростками. И ты такой: «О, пазл сложился!». Нет! Не смей меня перебивать! Кто не ссорился? Может быть, ты никогда не говорил своей жене, что задержишься на работе, а она психовала из-за остывшего ужина? Я вообще собрала чемодан и уехала молча от Олега, когда он сделал мне предложение. Боже! Мы все ссоримся. В этом нет смысла. Либо он конченный псих, либо он в норме и этого не делал. Я уже говорила о том, что думаю...

Не успев договорить, я обернулась на стук в дверь. Вошел один из прихвостней Олега.

– Оу, привет. Я удивлен, но ладно сейчас не об этом. Мы нашли оружие. Нож.

Я выдыхаю, и Олег пододвигает ко мне стул, говоря тем самым: «Присядь».

– В общем, как таковых отпечатков мы на нем толком не нашли, всё смазано, но... Кровь была. Такие дела.

– Что с экспертизой? – Не отрывая глаз от монитора, говорит Стас.

– Экспертизу сделают быстро, через пару часов будет отчет. Дело то громкое.

– Свободен. – Отвечает Олег, кладя руку мне на плечо.

– Какие варианты?

– У меня на данный момент один вариант – парень потерпевшей. – Отвечает Стас, показывая соответствующий жест рукой.

– Она не просто потерпевшая, Стас. У нее есть имя. Алиса. Хватит делать вид, будто тебя это не касается. Ты не лучше нас, даже от Олега несет валерьянкой, а он ведь не такой мнительный как ты. Без обид. – Говорю я, поднимая голову, чтобы посмотреть Олегу в глаза.

В ответ он лишь вздыхает и качает головой, закатывая глаза.

– Я всю ночь не мог уснуть и думал об этом, сидя у дверей детской комнаты, – сказав это, Стас остановился перевести дух, – мне тоже страшно и жаль эту девушку, но максимум, что мы можем сделать – найти того, кто это сделал и добиться для него хорошего срока.

– Ты говорил с родителями?

– Нет, всё еще не приехали. – Говорит Стас, опустив глаза.

– Судя по сообщениям, они уехали на дачу, поэтому Алиса так долго и гуляла. – Вмешивается Олег.

– Что еще узнал от этой подруги?

– Она сказала, что они не просто поругались, а расстались, было всё это в гараже ее парня, после чего Алиса была в очень расстроенных чувствах, и, она не клала трубку, то есть пока она шла между гаражами – эта Катя всё время была на связи. А потом был слышен мужской голос, но что именно сказали, она не поняла, зато Алиса сказала: «не подходи» или «отойди», что-то в этом роде, после чего связь прервалась.

– Ребят это ведь странно. Согласитесь, она идет по этим гаражам, ее кто-то там настигает, но тело то нашли неподалеку от Катиного дома. Или вы считаете, что этот маньяк догнал ее, потом решил типа «пуцай идет», а затем шел за ней гуськом? Не слишком ли сложный план для убийства? Тем более сделать это в гаражах было куда более безопасным: темно, нет свидетелей, не нужно никуда идти, тело нашли бы в лучшем случае уже утром, в худшем днем, а то и через несколько дней.

– В этом, конечно, есть смысл... – Отвечает Стас, задрав голову к потолку и поворачивая ее влево-вправо. – Но тогда мы снова стоим на том же месте, с такой точки зрения у нас нет обвиняемого, а ты знаешь, что с нами всеми сделают, если его не будет.

– Ей теперь этого не понять, она ведь адвокат, куда уж до нас, правда? – Ехидно произносит Олег.

– Я всё понимаю, знаю, как это работает, и помню это давление, однако я осмелилась дать отпор. Почему вы не можете?!

– Потому что мы не молоденькая привлекательная блондинка, у которой дерзости и наглости хватает на то, чтобы вломиться в кабинет главного и сказать: «Ты – осел». – Сказав это, парни ударили друг другу по ладоням.

– Не было такого, врунишки. Я всего лишь сказала, что не люблю таких как он и не собираюсь заниматься обвинением не причастных к преступлению лиц.

– Ага, а потом сказала, что он – осел. Простите, вонищий осел. – Еле сдерживаясь от смеха, произнес Олег.

– Какие же вы вредины! – Смеясь, ответила я, – Ле, покажи мне всё, что вы нашли, еще хочу просмотреть ее телефон.

– Без проблем, – сказал Олег, и направился к двери, но заметив, что я всё еще сижу на месте, произнес, – Пойдем?

– А, нет, можешь принести всё сюда, – произнесла я, подойдя к дивану, – не хотелось бы пропустить приезд родителей.

– Сейчас буду.

Как только Олег вышел, и мы услышали звук закрывшейся двери его кабинета, Стас продолжил.

– Кажется, между вами все нормально?

– Полагаю, это из-за того, что я чуть не задохнулась ночью от собственной беспомощности.

– Ты не беспомощная, просто никто не готов увидеть такое, тем более ты год как ушла. Если не секрет, где была?

– В Риме. Там я встретила человека, мужчину...

– О, жизнь бьет ключом. – Удивленно ответил Стас.

– Нет, ему нужна была помощь и я не смогла отказать, поэтому отпуск затянулся на несколько месяцев, а как только судебные тяжбы закончились, вернулась. Собственно, вечером, а через пару часов мне сообщили, что вы выехали прежним составом на убийство.

– Хотела увидеть его? – Спросил Стас, дернув губой вправо.

– Не знаю, хотела увидеть всех вас, ощутить, что всё осталось на своих местах...

Опустив глаза, в моей памяти вновь всплыла лужа крови и алые волосы Алисы, а затем ее шея и изрезанные руки...

– Эй, ты в норме? – Наклонившись, спросил Олег.

– Да, да, просто... Ну, знаешь, бессонная ночь выдалась. – Выдохнув, ответила я, и снова опустила глаза вниз.

Пока я занималась проверкой телефона Алисы, Стас обзванивал свидетеля и понятых, а Олег со своими шестерками прочесывал местность и искал любые камеры, которые могли запечатлеть виновника торжества.

– Извините, а где я могу найти Свиридова?

В дверях стоял парень лет 20, может чуть меньше, рост около 190 см, светлые волосы, зеленые глаза, синяки под глазами (видимо от бессонной ночи), темно-синяя ветровка, джинсы и белые кеды, в левой руке держит шлем; видно, что нервничает, сглатывает так, что слышно в космосе, вот это напряг.

Переглянувшись, мы со Стасом произнесли в один голос:

– В морге.

Причем сделали это так, будто обычное дело, ничего такого, чего раньше не случалось. Штука была у нашего отдела: когда приходит новенький, говоришь ему, что начальник в морге; тот бедный бледнеет, краснеет, синеет; потом отходит и едет в морг; а уж там ему показывают реальный труп якобы начальника; он в слезах едет в отдел, рассказывает всем про случившееся; и тут выходит реальный начальник (живее всех живых); ну, юнец либо бежит, либо остается. Собственно, никто из сбежавших никогда не будет принят в отдел, даже если он пуп земли. Однако мы явно не ожидали, что парень в обморок упадет, прям на пороге кабинета.

– Надо же, чувствительный. Похоже это тот самый, с которым она ругалась, а не стажер... Как думаешь? – Наклонившись к телу, Стас поджал губы и принялся рассматривать парня.

– Прекрати вынюхивать тут! Я его адвокат, так что... Отойди. – Прошипела я.

– Ха, у него вроде нет никаких повреждений, но это не доказывает его невинность. И ты еще не его адвокат. – Сказав это, Стас пожал плечами.

– Я серьезно. Руки прочь! – Наверное, никогда в своей жизни я не была так груба со Стасом до этого момента, особенно, пока пальцем ему не пригрозила. Прямо-таки сама уверенность и грозность.

– Внушаешь страх. – Ответил Стас, подавая мне бинт, смоченный спиртом.

– Спасибо.

Нам понадобился почти час, чтобы привести парня в чувства: сначала он лежал на полу кабинета без сознания, затем он молчал, потом плакал, а потом запаниковал и пытался сбежать. После этого Стас разозлился и пристегнул его наручниками к стулу.

– О, ребят, а вы в своем стиле. – Засмеявшись, произнес Олег.

– Что-нибудь выяснили? – Будто не в силах больше терпеть спросил Стас, вытянув шею как самый настоящий жираф.

– Есть кое-что, но не знаю...

– О чем ты?! – Вмешалась я.

– Звонок поступил в 3:27, за несколько минут до этого во двор вбежал мужчина, так... – Олег прервался, чтобы посмотреть в телефон. – В 3:12 прошла Алиса, в 3:14 он появился на радаре, а назад не вышел, и на камерах салона, который находится в соседнем дворе, нет ничего такого, он как будто пропал, либо знал, где идти, чтобы его не засекли.

– Ты хочешь сказать, что у нас есть подозреваемый?

– Хочу сказать лишь то, что у нас, возможно, есть не только подозреваемый, но и еще один свидетель, который как раз-таки мог видеть произошедшее.

– По большому счету...

Не успев договорить, Олега перебил новенький криминалист, который уже вернулся с несколькими отчетами, видимо его отправили забирать их, бедняга.

– Есть новости? – Невозмутимо спросил Стас, а Олег выхватил из рук парнишки папку и конверт.

– Так, что мы видим... – Цокая, Стас листал отчет правой рукой, а левой нервно щелкал ручкой. – Кровь принадлежит потерпевшей, нож не является холодным оружием, орудие убийства соответствует нанесенным ранам...

Выдернув один из листов, Стас положил его перед юношей.

– Узнаешь?

– Да, это... Мой. Отец подарил мне его, но я думал, что потерял его. Обычно он лежал в коробке в гараже, а где-то с месяц назад я ремонтировал жигули соседа и полез за гаечным ключом, вытряхнул всё, еще подумал, что нож пропал, но не придал этому значения. Где вы взяли его? – Последнюю фразу парень произнес, буквально заикаясь.

– У тебя в гараже. – Ответил Олег, еле сдерживая себя, чтобы не ударить его с локтя по спине.

– Стоп! Олег?! Вы не имели... Не имели права! – Закричала я, вскочив с дивана.

Закрыв собой парня, я продолжила кричать на них.

– Вы чокнулись?! У вас не было ордера, постановления, решения. Блин, у вас вообще ничего не было! На основании чего вы обыскивали его гараж?! Он даже не был на тот момент допрошен, и уж тем более подозреваемым!

– Не обыскивали, а осматривали, – высокомерно заявил Олег, – не было постановления, а сейчас будет. – С легкой ухмылкой продолжил он.

– Ты мерзкий. Я буду оспаривать ваши действия, учтите! – Указав пальцем поочередно на одного, потом на другого, сказала я. – А ты, парень, ни слова против себя. – Произнесла я, толкнув его в бок.

– Ладно... – Неуверенно ответил он.

– Я уйду. Нужно разобраться с этим. Ни один волос не должен упасть с его головы. Вы поняли?

– Угу. – Сказал Олег, закатив глаза.

Вернувшись через 4 часа, я не обнаружила никого в кабинете, поэтому побежала к дежурному.

– Привет! У меня тут... Подзащитный должен быть, в кабинете никого нет, так что...

– А у меня тут шайка преступников, нет разрешения, нет допуска. – Вскинув брови, нагло и деловито произнес дежурный. Мерзкий тип. Я с ним, когда работала, не ладила, а сейчас и подавно.

– Кругом ослы. – Прошептала я.

– Стас! Почему... Где?! – Задыхаясь, произнесла я, пытаюсь его догнать.

– У Олега.

– Ты. Ты обещал! – Шепотом кричу я, ударяя Стаса по спине.

– Знаю. На меня давят сверху, нет времени оправдываться, тем более у него нашли оружие, которым были нанесены удары. Что я должен сказать: «Извините, но нет никаких зацепок, а тот парень не виноват, потому что его адвокат так считает»?

– Куда он повез его?

– Не знаю...

– Ты издеваешься? – Говорю я, захлопывая дверь кабинета.

– Понятия не имею, куда он его повез.

– Допрос был? – Спрашиваю я, облокотившись о стол.

– Как такого не было, я просто задавал вопросы об их отношениях, я бы не поступил с тобой так...

– Так... Смешно звучит. Особенно, если основываться на том, что вы без должных на то оснований провели обыск помещения, затем сделали парня, который еще рот не успел открыть – подозреваемым, неофициально допросили его, а теперь он черт знает, где с Олегом. Отлично. Вы и, правда, не поступили со мной по-свински. Звони ему!

– Я не...

– Замолчи! Если я не услышу его голос через 10 секунд, воткну этот нож тебе в руку. Кажется, Джангл кинг... Название класс. Соответствует.

Спустя 8 гудков, Олег ответил на звонок.

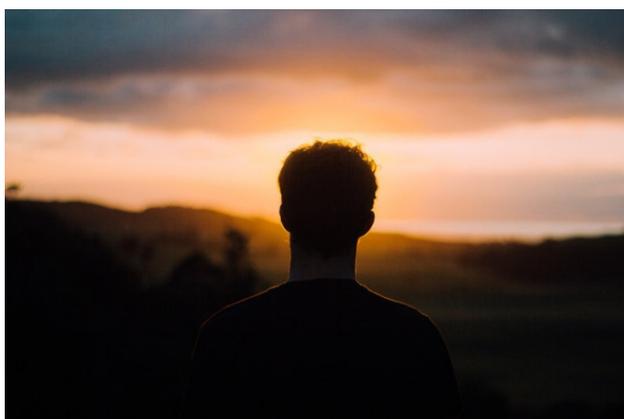
– Че такое, Стасян? – Произнеся это, Олег плюнул.

– Дай трубку парню. – Ответил Стас, стиснув зубы.

– Аллю, я. Всё хорошо.

Услышав это, Стас выдохнул и посмотрел на меня. Я махнула рукой и ушла. Затем снова открыла дверь и крикнула:

– Завтра будет допрос. Без меня ни слова чтобы из твоего рта не вылетело.

– Где он? – Принялась с порога узнавать я, не успев скинуть с себя пальто.

– Олег всё еще его не привез, сказал, что в пути. – Ответил Стас, почесав затылок.

– Что сказали родители?

– Они в шоке и толком не сказали ничего, про парня говорят, что были против их отношений, но якобы Алиса встречалась с ним тайно. Они не знали, что она делала в том районе, потому что изначально эта... Катя должна была приехать к ней с ночевкой. Но видимо что-то пошло не так. Это всё, что я смог вытащить из них.

– Всё остальное я так, понимаю, были слезы и слова о том, какая хорошая она девочка? В прочем как обычно. Почему родители никогда не знают правды? Да, у нас у всех были свои секреты... Просто, тебе не кажется это глупым?

Услышать ответ на свой вопрос я так и не успела, потому что снова вернулись родители Алисы. Они должны были принести ее ноутбук и забрать вещи, которые были при ней на месте преступления.

– Здравствуйте! – Произнесла я, протянув руку. – Анжелина Андреевна, адвокат. Я...

Не успев выслушать меня, отец девочки вырвал из моих рук пакет с вещами, и закричал.

– Вам не стыдно?! Вы! Вы будете защищать убийцу! Моя девочка не заслужила такого отношения к себе! У вас нет и грамма совести!

Он схватил мать девочки за руку и потащил ее за собой к дверям.

– Подождите! Я уверена, что он не виновен... – Успев ухватиться за руку матери, я посмотрела в ее глаза, наполненные слезами. – Мне доводилось видеть достаточно убийц, чтобы знать, когда человек действительно может совершить нечто подобное, а когда нет. Доверьтесь мне, прошу!

Отец вновь дернул руку матери, и они удалились.

– Знаешь... Я уверена, что это их вина.

– Почему? Родители не виноваты в том, что какой-то отморозок решил свести счеты с невинной девушкой.

– Да. Стас, они виноваты, потому что создали ситуацию, когда их ребенок не может им доверять; боится сказать правду; ожидает наказания и неважно за правильные поступки или за свои ошибки. Это просто страх. И вот что мы видим в результате. Пакет с вещами. Тело. И, да, родителей, обвиняющих весь мир, но только не себя. Если бы они ей доверяли и не осуждали, она бы сказала им, что у них отношения, что она собирается вечером к нему. Понимаешь? Это бы всё упростило. И родители бы знали, какой он человек.

– Выходит, если я отругал своего сына за разбитую вазу, то он больше не сможет мне доверять? – Возмущившись, произнес Стас.

– Дело не в вазе, а в твоём отношении к ситуации. Ты, что, никогда не разбивал или не ломал ничего?

– Разбивал... Это был мамин любимый сервиз, ох, я и отхватил тогда.

– Ммм, а, может быть, когда ты впервые курил с мальчишками за гаражами, ты пришел и рассказал об этом?

– Нет, конечно. – С недоумением, ответил он.

– Почему же?

– Хм. Боялся, что за это мне влепят ремнем еще больше.

– Больше чем за сервиз, верно? Это могло случиться со всеми. Даже твоя мать могла разбить любой элемент сервиза. Но раз это сделал ты, то почему бы не наорать и не обвинить тебя в случившемся. Ух, ты, а ведь это выход. Типа я так расстроена, что пойду и расстрою своего ребенка, он ведь не думал, как я буду чувствовать себя, зачем мне думать тогда.

– Теперь у меня ощущение, что я виноват и мне хочется извиниться перед ним. – Опустив глаза, Стас начал что-то набирать в своем телефоне.

– Они встречались больше года! Стас! Не неделю, не месяц, а гораздо больше. Однако родители не замечали этого, либо делали вид, что не замечают. У них был как минимум год, чтобы узнать парня, сделать объективный вывод, а не «он ездит на мотоцикле, он старше, он

живет один, потому что не нужен своей мачехе, а отец вообще погиб – он тебе не пара». Черт, они могли всё исправить, но не захотели. Проще оттолкнуть ребенка, чем понять. Будто им не было 16 и они не влюблялись, даже если и в неподходящих людей.

– Bravo! – Закричал появившийся на пороге Олег, хлопая в ладоши.

– Привет, тебя кормили? Не отвечай. И так догадываюсь, что нет.

Встав с дивана, я подошла к вешалке, чтобы снять свое пальто, но рука Олега остановилась на моей талии на несколько секунд, а затем он прошептал: «Целый мир». В отделе было правило: никаких отношений со своими, в прочем там и сотрудниками выступали 99% мужчины. Поэтому у нас было свое место. Это лофт в одной из многоэтажек неподалеку от моей квартиры. Изначально мы собирались там, чтобы обсудить дело или просто отдохнуть: посмотреть фильм, поесть мороженое, поговорить. Все наши мысли и чувства были в том лофте, в один из вечеров я сказала Олегу: «Кажется, будто здесь собран по пазлам целый мир». На следующий день, придя туда, на двери красовалась деревянная табличка «Целый Мир». Если честно, не помню, в какой момент это место перестало быть чем-то душевным и стало слишком личным.

Когда Олег сказал мне это, первая мысль – он хочет встречи, а вторая – он что-то оставил там для меня. И я очень надеюсь, что это «что-то» поможет в деле.

Привезя парнишку к себе домой, я отправила его в душ, а сама принялась готовить омлет с беконом и разогревать свежие булочки с корицей.

– Ну, ты как?

– Нормально. – Покосившись, ответил он.

– Забыла представиться, Анжелина. Держи, если нужен хлеб, то вот. Другого нет, только багет. Чай, кофе?

В ответ не исходило и звука.

– О, знаешь, у меня есть свежий лимонад с малиной. Очень вкусный. Я налью тебе.

Несколько минут я стояла, облокотившись о холодильник, и наблюдала за тем, как он ел. Всем своим поведением он показывал, что о нем толком никто не заботился, да, и зачем, если ты не родной сын. А тут еще эти обвинения.

– Полагаю, тебя не кормили, не поили, и спать не позволяли...

Не услышал ответа вновь, я отодвинула один из стульев и села напротив него.

– Слушай, я была следователем, знаю, как все работает. И, к сожалению, ушла я именно по этой причине. Мне не хотелось причинять боль невиновным. Я вижу, что ты этого не делал. Поговори со мной. Моя цель – вытащить тебя и не позволить тебе отвечать за преступление, к которому ты не имеешь отношения. Понимаешь?

– Меня Влад зовут. – Как бы между делом вставил он. По крайней мере «есть контакт».

– Отлично. Влад... Как только закончишь есть, можешь поспать несколько часов в гостиной, а затем нам нужно будет съездить на допрос, так как... Некоторые из улики указывают на тебя. Но не беспокойся, думаю, там во всем разберутся. Хорошо?

– Угу. Я могу идти спать?

– Да, конечно. – Ответила я, проводив его взглядом.

- Стас, для чего здесь наручники? – Спрашиваю я, войдя в кабинет.
- У нас свидетель пропал. – Отвечает он, шелестя бумажными листами.
- Что значит пропал? Он что в бездну канул?! Куда он мог исчезнуть!
- Кстати, ты знала, что твой молокосос, не был в своем гараже в вечер убийства. Точнее, был, но потом куда-то ушел, а вернувшись, выпил и не помнит ничего. Странно, правда?
- Не смей трогать его, Олег! – Закрыв собой Влада, зарычала я.
- Ладно. Полегче.
- Начинаем!

Двухчасовой допрос прошел на одном дыхании. Мне казалось, что я сорвала голос, пока выказывала свое недовольство, подготовленными вопросами. Каждый из них, будто косвенно указывал на виновность парня. Особенно, в голове крутится один: «Можете ли вы утверждать, что не совершили преступления, если не помните ничего из того вечера, после 23 часов?». Серьёзно?! Да, могу! Черт бы вас взял к себе в команду.

После мы еще несколько часов обсуждали допрос, затем проверяли показания, сверяли протоколы. Однако самое главное оставалось впереди. Следственный эксперимент.

Знаете, что происходит в этот момент? Вас любыми путями выставляют виновным. Это как еще одно доказательство в пользу твоей виновности.

В теории все называют данные действия: эксперимент путем воспроизведения событий. Ха-ха. По факту, что следственный эксперимент, что проверка показаний на месте – вынужденные действия подозреваемого.

То есть, привозят подозреваемого на место преступления, и говорят: показывай. А он что покажет? Если виновен, то понятно, да, и то начнет путаться, трястись и теряться. Хотя есть и матерые ребята, те на зоне прожили больше, чем на свободе – вот они вообще без вопросов всё покажут, расскажут, а еще и гордо так, будто жизнь спасли кому-то.

Но вернемся к нашему разговору. Представьте картину: вас привозят на место преступления (возможно вы там вообще никогда не были, но все улики указывают на вас, так что...). Теперь вам дают в руки любое оружие или предмет преступления (всё зависит от того, что именно произошло). А сейчас от вас требуют сделать то, чего вы не совершали (и, вероятно, понятия не имеете, как это сделать; например, если вы никогда не ездили на мопеде, вряд ли вы сядете и поедете в первую же секунду). Если вы не делаете, что от вас требуют, то вам могут дать по шее (это в лучшем случае, в худшем... Может быть прострелят колено, за якобы

сопротивление). Класс. Мы добрались до финишной прямой. Здесь происходят чудеса. Вам показывают, какие действия вы должны совершить, с какой продолжительностью и прочее.

Когда я была стажером, поступило дело о краже, суть заключалась в том, что из магазина украли несколько бутылок дорого вина. Ну, и охрана, и продавцы указывали на определенное лицо. Этого мужчину, естественно, нашли. Исходя из записей камер наблюдения, мужчина вынес две бутылки вина, а заявлено, что пропало их 30. В итоге дело дошло до следственного эксперимента. Догадываетесь, что произошло? Именно. Он даже не мог их все взять, максимум, он мог вынести не более 10 бутылок (и это – ох, какое преувеличение). Сами подумайте, куда деть несколько бутылок вина. В лучшем случае: 2 в руки, 2 под руки и 1 в штаны, ладно, 1 еще сзади запихнули под ремень? На выходе получаем 6 бутылок. Где еще 24? Всё предельно просто. Бутылки – недостача, нужно было списать, куда и как не знали, а тут подвернулся мужичок, который как раз решил пару бутылок прикарманить.

Как вам пример? Но это всего лишь бутылки вина, и вроде камеры есть и всё видно на них. А тут, что. Ни камер. Ни свидетелей. Зато окровавленный нож и показания подружки взяли свое.

Пока мы ехали, вся эта картина крутилась в моей голове, как карусель.

Приехав на место, я видела примерно то, что и ожидала. Влада заставляли показывать, как он совершил преступление, которого он не совершал. Сплошная тавтология. Наверное, единственной причиной, почему никто его не трогал – была я.

До сих пор помню его лицо. Ему дают нож, буквально, подводят к манекену и говорят ударять. Откуда ему знать, куда бить, под каким углом. Он смотрел на меня, затем на манекен, и так десятки раз. Перед каждым ударом я видела его взгляд. А потом он ударил в область сердца и заревел. Мне понадобилось больше часа, чтобы его успокоить. Но кому, какое дело, правда? Все ведь уже решили, что это он. Все, кроме меня.

– Энж, мы забираем его.

– В смысле?!

– Расклад такой. Орудие преступления – нож, нож чей? Его. Найден где? В гараже, принадлежащем ему. Кровь на ноже есть? Присутствует. Анализ крови показывает, что она принадлежит потерпевшей. Единственный свидетель как сквозь землю провалился. Ее подруга указывает на этого парня, а родители не могут утверждать, что он не причастен к произошедшему.

– Стас, вы ведь не заберете его? Это не серьезно?! – Дрожащим голосом говорю я, пытаюсь не показывать свой страх.

– Мне жаль. Эксперимент толком ничего не дал, но и внятных опровержений тоже нет. Олег, уведи его.

– Стой! – Схватив Олега за руку, кричу я.

– Вытащи меня. – Шепотом произносит Влад.

Вот и весь мир. Сначала ты уверен, что ничего плохого не произойдет, а в следующий миг кто-то сидит за решеткой.

– Стас... – Произношу я, падая на диван. Слезы сами льются из глаз, и я не в силах их остановить. Громкий поток мыслей заглушает всё, что говорит мой собеседник. – Он этого не делал, я уверена!

– Тогда докажи это так, как ты умеешь. Потому что никто не сделает это лучше тебя. – Глядя меня по спине, говорит он.

– Никто не верит ему...

– Ты веришь и этого достаточно.

– Мне нужно с ним снова поговорить. – Говорю я, резко срываясь с дивана.

- Завтра поговоришь, сейчас отдохни. Сколько ты не спала? Дня два?
– Ладно, да. Ты прав. Мне нужен отдых...

На следующее утро, я позвонила Олегу и попросила съездить к Владу, чтобы узнать как у него дела. Очевидно, что не очень. Но поинтересоваться стоило. Затем ближе к обеду я поехала в лофт, дабы посмотреть, что же оставил мне там Олег.

Несмотря на мое отсутствие в течение года, лофт выглядел, весьма, нормально. Там даже было чисто, видимо, Олег убирался время от времени, и почти не было пыли. На барной стойке я заметила ноутбук, флешку и конверт, лежащий сверху с надписью «Энж». Ладно, посмотрим, что там.

В конверте лежала записка, повествующая о сожалениях и, где смотреть то, что он нашел. Затем я включила ноутбук и ввела пароль. Всё тот же.

Весь день и всю ночь я потратила на просмотр материалов. Там были фото и видео. Действительно, за несколько минут после того, как Алиса зашла во двор и скрылась от объектива камеры, пробежал мужчина. И с первого взгляда неясно бежал он за ней или нет, потому что было заметно, как Алиса оглядывалась. Но я видела: бегущего мужчину, затем яркий свет фар, то есть машина резко развернулась или повернула, он оглянулся несколько раз и побежал дальше, машина еще какое-то время стоит там (но не больше двух минут) и уезжает. Следовательно, бежал он явно не за ней, а от кого-то и страшно ему было не меньше, чем ей.

Второй человек, на которого могло пасть подозрение – мужчина в зеленой ветровке с капюшоном. Он подошел к ней на остановочном комплексе. Видно, что о чем-то говорит, Алиса достает что-то из кармана. Но, похоже, всё обходится, убирает назад этот то ли шокер, то ли баллончик. О чем-то разговаривают несколько минут, пока не приезжает автобус. Вместе заходят в автобус. Дальше всё. Кто этот парень непонятно.

Остальные видео с камер «по пути». Он выходит на три остановки раньше, чем предположительно вышла Алиса. Затем через 3 минуты возвращается, останавливает машину и уезжает. Что примечательно, в ту же сторону, куда уехал автобус. Дальше его не видно, как и Алису. Потому что камера на той остановке не работает, а шанс достать в выходной день записи с камер частного равен нулю.

Время уже 9 утра, надеюсь, салон открыт.

Разговор с директором салона не заладился. Поеду в отдел, может, у них уже есть записи.

– Всем привет! Мне нужны записи с камеры салона. – Чуть отдышавшись, говорю я.

– Если ты о салоне, что во дворе, зачем вообще их брать, не увидим ничего нового?

– Вы издеваетесь? Олег! Стас... Им плевать на мой запрос, я не могу делать это официально, понимаешь? А еще мы договаривались, что я ко всему имею доступ. Якобы я самостоятельна в своем расследовании, но на деле всё не так. Я даже не смогу ничего нового привнести, суд никогда не примет что-то новое в доказательство, если это не примите вы!

Парни переглядываются между собой, затем смотрят на меня.

– Прошу! Запись нужна только с одной камеры, там нет другого входа во двор...

– Олег, отправь своих оболтусов за записями. – Щелкая ручкой, говорит Стас.

Прождав весь вечер записи с камер, я их так и не увидела. Либо там ничего нет, либо по какой-то причине отдел записи все еще не получил.

Утро не задалось. Хотела съездить в СИЗО, но взяла загранпаспорт вместо обычного. Пришлось возвращаться, а это еще несколько часов в дороге. Несколько пустых часов, потому что назад вернуться хотя бы к окончанию приема я уже точно не успею.

Первый раз, когда я ехала в СИЗО, то заблудилась, да, еще и шину проткнула. Более удачного момента не нашлось, было это как раз после новогодних праздников. Точнее, между ними. Если бы не Олег, единственный дежуривший в тот день, наверное, там бы и осталась: в сугробе. И нашли бы меня весной вместе с подснежниками.

Вернувшись в город, первым делом я пошла в отдел. К тому времени Стас получил записи с камер. Просто блажь какая-то.

– Готова?

– Спрашиваешь еще. – Говорю я, толкая Стаса в плечо.

На записях видно, как Алиса входит во двор, она идет спокойно. Затем останавливается и к ней кто-то подходит (это видно по появившейся тени). Но заметно, что она не боится. Этот человек ей знаком. В этот момент вбегает тот самый мужчина, который должен был быть свидетелем, но его не смогли нормально допросить, потому что он был не в состоянии что-либо говорить. Он пробегает мимо, возможно, прятался от кого-то. Всё что видно дальше: урывки сопротивления, потом лежащее тело, чьи-то ноги и спина. Через некоторое время мужчина выходит из своего укрытия. Не могу понять, видел ли он убийство, или видел только человека, который был перед Алисой, а затем уже само тело.

На записях с внешней камеры мы видели, как проехала та машина, которую и останавливал парень в зеленой куртке. Его, кстати, так и не нашли, но он хотя бы не смог бы этого сделать, если только не умеет телепортироваться.

– О чем думаешь? – Спрашивает Стас, тормоша меня.

– Что это не Влад. Но не понимаю: тот мужик в итоге видел всё или нет. Если видел, то почему не вмешался. А если не видел, то от кого он прятался. Ему явно что-то угрожало. Взгляни, как он оборачивается. И я помню, что его прямо-таки трясло, когда Олег с ним разговаривал. Он еще всё время косился и смотрел по сторонам. Я тогда посчитала, что он в принципе не в адеквате. Но, что, если он в здравом уме? Тем более на данный момент мы не знаем его местонахождение. Тебе это странным не кажется?

– Если честно, сам не могу понять. – Помолчав несколько секунд, Стас продолжил. – Взрослый человек, судя по внешнему виду не слабый физически, при этом не вмешался бы в этот ужас? Зрелище было явно не для слабонервных. Что ему могло помешать?

– Или все же кто? Мм?

Обычно, когда Стас задумывается, то подпирает рукой подбородок и кряхтит. Сейчас он делал именно это.

– Ты видишь, как она себя ведет? Она не убегает. Вспомни, как только к ней подошел тот парень в зеленом на остановочном комплексе, она потянулась сразу же за средством, которое может ее защитить...

– О каком комплексе речь?

– А... Пф... Предположение.

– Анжелина! Какой комплекс?

– Я думала, вы проверили всё.

– Да, но я впервые слышу об этом. – Произнес Стас, ударив по столу.

– Олег дал мне все, что смог изъять. Поэтому мне и нужны были записи с внешней камеры салона, чтобы понять, причастен ли этот парень. Но машина проехала мимо, и он явно не мог оказаться на месте преступления, тем более именно в то время, когда там находилась Алиса.

– Почему у вас вечно какие-то секреты?! Ты уверена, что это не тот парень?

– Абсолютно.

Пока мы не успели поругаться, в дверь постучал и вошел один из стажеров, дабы оповестить нас о приходе родителей Алисы. Нам нужно было съездить с ними в морг, чтобы забрать тело и подписать все документы и протоколы.

Зайдя в морг, я взяла Стаса за руку, чтобы остановить.

– Не думаю, что они готовы...

– Они никогда не будут готовы. Но тело нужно забрать, а они всё еще его не опознали. –

Прошептал он в ответ.

Я так отчаянно выдохнула, что родители Алисы обернулись и рассерженно посмотрели на меня. Если бы они только знали, от чего я пытаюсь их уберечь.

– Присядьте, мы сейчас вернемся.

Стас сказал это таким спокойным тоном, что у меня пробежали мурашки по коже.

Зайдя в кабинет к экспертам, Стас потянулся за бинтом и помахал им перед моим лицом.

– У тебя кровь на руке. – Произнес он, подняв брови.

– Ах, да. Просто...

– Все еще сжимаешь кулаки, когда нервничаешь? А я-то считал, что уйдя от нас, ты получила надбавки и восстановила нервы.

– Ага. – Ответила я, усмехнувшись. – Ты забыл о спокойном сне и личной жизни.

Мы одновременно засмеялись. Затем Стас, завязал узелок на моей руке и добавил:

– Еще я забыл о еде.

– О еде? – Удивившись, переспрашиваю я.

– Именно! Мы постоянно ели в коридорах и в дороге, а дома ни разу. Несколько месяцев назад у меня был отпуск. Я ел дома. Горячую пищу. Можешь себе представить?!

– У меня шок, такое нельзя рассказывать другим.

– Нужно идти...

– Да уж, им и так нелегко.

Вернувшись, мы вместе с родителями продолжили ждать эксперта, который должен был принести последний отчет и некоторые документы для нас.

Войдя, я заметила, как родители подошли ближе к столу, Стас встал слева, а я отошла как можно дальше, чтобы опереться о стену. Мне кажется, что я даже не заметила, о чем говорили родители и их реакцию. Просто стояла там и смотрела. Не могла отвести взгляд. Снова.

Теперь ее кожа не такая смуглая, какой я видела у песочницы. И волосы... Они больше не окрашены в розовый цвет от излишнего количества крови. Сейчас они чистые и белокурые. Морщинки на лице стали более четкими, и те царапины, виднеются красными полосами, портящими изящное лицо. Как, в прочем, и синяк в области левой стороны губ. Вздернутый нос покрыт избытком веснушек.

Оказывается, на шее тоже было ранение, но мне его не было видно в темноте, оно было одним из смертельных. Правая рука безжизненно выглядывает из под простыни. Она посинела. Но все еще виден след от кольца. Почему след от кольца на безымянном пальце? Наверно, не уместно будет спрашивать об этом именно сейчас. Четко виден порез в области артерии чуть выше запястья. Заметно, что не специально, порез явно случайный, возможно, нанесен в процессе борьбы. Теперь мне ясно видны царапины, более того, левая рука в нескольких местах порезана. Очень глубоко. Видимо, Алиса была левшой и защищалась, боролась, поэтому в области плеча и чуть ниже локтя такие огромные раны.

На груди виднеется несколько неглубоких порезов. В области правой груди глубокое ножевое ранение. Ребра и живот в синяках, хотя можно поспорить, вдруг это пигментация пошла. Стас что-то обсуждает с экспертом. Просит его перевернуть тело на бок. Ребра с левой стороны имеют несколько глубоких ран. С правой стороны спины также имеется один глубокий порез. Вся спина покрыта синяками. Проще сказать, что эта площадь – одна огромная гематома. Большая ее часть фиолетового цвета. Остальная – желто-синяя.

Ноги также в синяках, но мелких. Будто Алисе держали ноги в некоторых местах, приложив все силы. Левое бедро перерезано в области артерии.

Все порезы рваные. Выглядят жутко.

Слева от меня стол. На нем лежат фото до того, как над ее телом поработали. Страшно смотреть. Но я взглянула на куски торчащей плоти. Стою, опираясь о стену. Чувствую, как трясутся руки, и подкатывает к горлу. Кажется, что задыхаюсь.

Снова смотрю на фото. Рядом лежит одно: на нем фото черепа с задней стороны. Был удар по голове. Сильный. Чем? Нож тут точно не помощник. Почему не было никакого камня или чего-то в этом роде? Не понимаю. Нужно еще раз проверить всё, что изъяли с места и пересмотреть все фото. Господи. Надеюсь, этот новенький... Майкл сделал всё верно и как положено.

Пытаюсь вслушаться в слова Стаса, но всё равно ничего не понимаю. Родители говорят между собой. Отец слишком бледен. Мать всё еще рыдает. Мутнеет в глазах. Лучше закрою.

– Эй! Земля вызывает! – Кричит Стас, поднося к носу спирт.

- Спасибо... Я...
- Присядь, может в коридор?
- Нет... Всё норм. Сколько времени прошло?
- Нууу, ты стояла так минут 10. Сначала решил, что мне показалось. А потом заметил, что ты сползаешь по стене.
- Стас берет меня под руку.
- Давай, аккуратно. Сейчас принесу тебе воды.
- Спасибо. – Говорю я, виновата смотря на родителей Алисы.
- Мать Алисы протягивает мне бледную трясущуюся руку.
- Вот... Держите салфетку...
- Простите, я не хотела. Понятия не имею, почему это произошло.
- В ответ они не произносят ни слова. Отец все еще зол за то, что я – адвокат Влада.
- Мне, правда, жаль.
- Возвращается Стас с бутылкой воды.
- У тебя кровь. – Говорит он, протягивая бутылку.
- Черт, губа. Щиплет.
- Да, мощно ты ее, швы то хоть не понадобятся? – Спрашивает он, перекидывая взгляд на губу.
- Простите, почему Алиса носила кольцо на безымянном пальце? – Ну, а, что, нужно было воспользоваться моментом. Неизвестно, ответят ли они мне потом.
- Не знаю. – Отвечает мать, смотря на отца.
- Может быть, вы знаете, откуда это кольцо?
- Конечно, Алиса купила его на какой-то ярмарке. – Ответил отец, показывая: «посмотрите, я знаю свою дочь; черта с два».
- Правда оно казалось слишком дорогим для обычной ярмарки, – произнесла мать, – но, кажется, она упоминала, что его продавали за ненужностью и не вникали в его действительную стоимость.
- Судя по следам на пальце, Алиса всегда его носила?
- Это точно! Не снимая! – Ответила мать, улыбаясь, будто сейчас перед ней стоит ее живая белокурая дочь.
- Вы не могли бы достать его из пакета, хочу взглянуть? – Спросила я, вытянув руку.
- Так, я подслушал разговор. Кольца при ней не было. Точно говорю, я помогал с вещами и лично складывал их. Из украшений были серьги и цепочка, но кольца – нет. Не было. – Вмешался эксперт.
- Увидев, как сменилось лицо отца на еще более яростное, я решила побыстрее вставить свои пять копеек.
- Не переживайте, мы найдем это кольцо. Обещаю.
- Ага, как и убийцу! – Кричит отец, выбегая из кабинета.
- Следом выбегает жена.
- Стас... Кольцо у того, кто это сделал. – Произношу я, поднимая голову.

Весь оставшийся день потратили на разбор гаража. Перевернули ВСЁ вверх дном. НИЧЕ-ГО. Кольца нет. Я была уверена, что и не будет. С другой стороны, боялась, что оно найдется именно там. Не потому что Влад совершил нечто ужасное, а по причине того, что Алиса могла потерять украшение именно в гараже. Или снять его там специально.

Нашли коробку. Большую. Точнее пластмассовый ящик, такие же продаются в ИКЕА. Внутри стопка фото. Все разные, одни большие, как А4, другие маленькие. Есть те, которые сняты будто на полароид. У нас с Олегом для путешествий был подобный фотоаппарат. Маленький, желтый. Заправляешь его, снимаешь фото, и оно сразу же появляется у тебя в руках. Задумка – класс! Пока смотрю фото, замечаю, что под ними с левой стороны лежит тот самый фотоаппарат. Голубой. В точности, как и наш. Наш... Звучит странно.

Алиса и Влад счастливые. Очень много фото, на которых только Алиса. Вот она стоит в розовом платье из хлопка, оно развивается по ветру, волосы собраны в пучок, она смотрит вдаль, опираясь о бортик палубы. Видимо, это снято в одном из парков, куда они ездили на экскурсию. А следующие фото связаны, одно из них очень смешное. Они в зоопарке: стоят у вольера с обезьянами. У Алисы в руке мороженое. Она одета в джинсы и бирюзовую водолазку. На втором фото обезьяна хватается за рожок. И Алиса так выпучивает глаза и наклоняется назад. Под фото стоит подпись: «самый прекрасный день в жизни».

Сначала я не поняла почему. Увидев будущие фото, мозаика сложилась. У вольера с павлинами, но уже позже (фонари включены, людей нет). Алиса в той же одежде, в руках у нее коробочка. Та самая: белая с розовой ленточкой. Еще одно фото: всё та же обстановка, но Алиса смотрит в кадр и на ее щеках слезы и невероятно красивая улыбка. Ниже подпись: «так выглядит счастье». На третьем фото Алиса и Влад, на нее накинута куртка Влада. Он обнимает Алису. На его груди ее рука с кольцом. Боже, как они счастливы. Стоит подпись: «мое счастье». Ниже другой рукой, черной ручкой: «люблю» (и нарисовано сердце).

Несколькими часами позднее, сидя дома и поедая пончики, нашла то, что мне было так необходимо. Приближенное фото с кольцом. Вот коробочка: квадратная, кажется, деревянная, окрашена в белый цвет, перевязана широкой розовой ленточкой, сверху бант. А тут кольцо уже красуется на ее пальчике.

Кольцо безумной красоты. Хотя кому как. Некоторые люди не видят ничего ценного в антикварных вещах или в том, что сделано в стиле прошедшей эпохи. Белое золото, возможно, платина, бриллиантовая дорожка, есть вкрапления из сапфира, по центру самый большой камень – тоже сапфир, темно-синий. Даже на фото видно, как оно всё горит и светится, что в жизни – представить страшно. Не каждому доводится увидеть такое, не говоря о том, чтобы носить.

Ничего не кажется странным? Я сразу поняла, что кольцо было подарено Владом, но родители уверены: куплено на ярмарке. Вердикт не изменится, не при каких обстоятельствах. В любом случае нужно узнать у Влада об этом кольце, подтвердить свои догадки. Перед отъездом забегу в отдел, стоит дать ориентировку на кольцо. Мало ли...

– Снова этот противный дежурный. За что?!
– Могу помочь. – Звучит за моей спиной знакомый мужской голос.
– О, Майкл! Привет! Прошу, отвлеки его, он не впускает меня без Стаса. А его еще точно нет на месте. – Говорю я, сжимая ладони и хлопая ресницами.

– Без проблем, но у тебя будет ровно 10 секунд.

– 10 секунд... Управлюсь за 2.

После чего мы бьем, друг другу по ладоням, и Майкл скрывается за дверью. А вот и мой шанс пробежать. Вы когда-нибудь ползали на корточках, ну, кроме времен младенчества? Я да. Только что, в буквальном смысле.

– Ле! Ты здесь! Я так рада тебя видеть. Нужно дать ориентировку на кольцо. Держи фото, есть поближе и подальше. Но...

– Так, так. Очень быстро для 5 утра, тебе не кажется?

– Пожалуйста. И, да, не испортить фото. Они не нам принадлежат.

– Окей. Всё будет сделано. – Помолчав несколько секунд, он продолжил. – Куда торопишься?

– В СИЗО. Спасибо! Мне, правда, пора. Целую. – Произношу я на автомате, махая рукой. Черт, и зачем я это сказала. Год прошел, а слова всё еще на языке.

По пути забегаю к Майклу. Уточняю: всё ли он собрал и не видел ли кольца. Говорит, что нет. Напрягает эта неопределенность: свидетелей ведь так и нет.

– Следующий.

– Следующий! – Вдруг кричит мне в ухо, стоящий позади мужичок.

– Здравствуйте.

– Где разрешение?! – Весьма грубым тоном спрашивает дежурный.

– Не понимаю, его должны были вам прислать. Разве... – Не успеваю договорить.

– Следующий!

– Нет! Я не уйду.

– Дамочка, не положено. Нет разрешения – нет прохода. – Заявляет широкоплечий мужчина с сединой, отодвигая меня рукой.

Я вынуждена отойти в сторону, чтобы позвонить Стасу.

– Алло?

– Какого черта?! Ты должен был выслать разрешение еще несколько дней назад!

– Извини... Забыл, просто замотался.

– Присылай!

– Ты уверена? Может, завтра вернешься?

– Издеваешься?!

– Ладно, я хотя бы пытался. Через минуту отправлю.

– Пока! – Сбрасываю звонок. Как же бесит.

Наконец меня впускают внутрь. Но не тут-то было, пытаются изъять всё, что есть. Как обычно. Телефон, планшет, фотокамеру. Класс. Попала в средние века. Скажу по секрету, я подготовилась.

Ненавижу СИЗО, обстановка тут... Жуткая.

– Привет!

– Твою мать! Кто это сделал?!

Смотрю на Влада, руки трясутся, не могу сдержать эмоции.

Передо мной стоит не тот парень, что стоял на той неделе. Теперь у него разбиты: губа и левая щека. С правой стороны лица имеются кровоподтеки. Ну, и куда без синяков. Руки тоже в синяках и на запястьях от наручников вмятые следы с царапинами.

– Теперь понимаю, почему тот опер на меня орал. – Говорит Влад, садясь на стул.

– Какой опер? Олег?!

– Ага, кажется. Он еще все время на тебя смотрит. – Подмигивает он в ответ.

– Это...

– Нет! Не он. Тот опер только орал и злился. Говорил, что ты не должна меня видеть таким. И не хочет, чтобы ты расстраивалась. Я такой уже был в день, когда ты звонила. Он велел говорить: ничего не нужно, не приезжай, всё нормально. А я так хотел попросить привезти мне одно фото... – Вздыхая, произносит Влад.

Пока он дышит, вижу, как морщится.

– Поднимай кофту!

– Зачем?

– Поднимай, говорю! – Не заметно для себя перешла на крик.

Под кофтой то, что я ожидала увидеть, но надеялась, что не увижу. Синяки. Ужасные синяки. Ребра с левой стороны даже отекли в некоторых местах. На спине тоже синяки. Одна радость – всё цело.

– Слушай...

– Замолчи! Привезу тебе завтра мазь, пластырь, попробую протащить корсет или хотя бы эластичный бинт. Не дело так себя изнурять. Кто это был, расскажешь?

– Понятия не имею... – Отвечает Влад, пожимая плечами.

– Ладно, позже зафиксирую побои. Сейчас давай поговорим об Алисе. Точнее: о тебе и Алисе. Мне нужно знать всё. Со всеми подробностями. Окей?

– Ну, мы в тот вечер поругались... Алиса здорово меня достала со своими прихотями и друзьями. Я старше на 4 года. Не хочу тусоваться с ее подружками. Понимаешь?

– Ага. – Поджимая губу, отвечаю я. – А дальше?

– Дальше... Я на нее много тратил, почти все, что зарабатывал. Поэтому и жил в гараже. Но она не знала об этом. А тут приходит и говорит: «Хочу сходить в тот ресторан», какой-то модный, не помню название.

– Променад...

– Да, точно! Я ей и сказал, что так больше нельзя. Она распсиховалась и ушла. Я минут через 10 следом выбежал. Сначала-то не подумал, злился на нее, что уже стемнело, да, и время позднее. Бросил всё, побежал. Гаражи оббежал – никого. Не думал, что она уйдет. Было пару раз: она выходила и стояла у ворот, потом возвращалась либо я возвращал.

– Что за ворота?

– У гаража ворота. Говорю же, никогда не уходила, до этого...

– Воды?

– Спасибо...

Сидим молча несколько минут.

– В общем, я искал ее, всё бес толку. Потом звонить начал – трубку не берет. Катьке набрал, та говорит, что я найду себе другую, получше Али. Короче разговор с ней вообще не складывался. Она на своей волне была. Так и не сказала мне, где Алиса. Ну, я и решил, что дома. К дому, когда приехал, стучал, звонил – никого. Боялся, что она просто не хочет открывать, но свет то в квартире не горел. Я хоть и знал, что родители ее против, но свет бы она точно не выключила. Да, и зачем? Крикнула бы или в окно высунулась, я бы ушел сразу. Главное понял, что она в порядке, а всё остальное – чушь собачья. Решил, что у Катьки осталась. Попытался ей еще несколько раз позвонить, трубку она так и не взяла. А мне так паршиво было, словами не описать... Купил себе пару бутылок пива, ну, и водка в гараже была. Она там долго стоит, два раза в год по рюмке выпиваю, когда маму с отцом поминаю. Они-то не виноваты, что всё так сложилось в жизни...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.